

Лицо Линь Суна внезапно потемнело, приняв угрожающий вид. Стало очевидно, что слова Цяо Чжуо задели его за живое. Более того, действия Цяо Чжуо, злоупотреблявшего своим статусом продюсера и инвестора, чтобы насильно внедрять людей в съемочную группу, стали прямым вызовом финансовой стабильности, которую так ценил Линь Сун.

Однако главный вопрос для Цяо Чжуо заключался в другом: почему значение отвращения к нему до этого снизилось? Неужели это системная ошибка? Цяо Чжуо был озадачен.

Система: «Главный герой-мужчина никогда не ругается, и система не терпит ошибок».

Цяо Чжуо: «Пустые слова, мат – это универсальный язык».

Система: «.»

[Неприязнь Линь Суна +5, карьерный рост +2.]

[Неприязнь Линь Суна -5.]

Цяо Чжуо: «Ты всё ещё утверждаешь, что у тебя нет сбоев? Роботы по своей природе упрямы, хе-хе».

Система: «.»

Шэнь Цзимин, заметив необычайный интерес Цяо Чжуо к Линь Суну, опустил взгляд, погрузившись в раздумья. Некоторое время спустя, стремясь разрядить напряженную атмосферу в отдельной комнате, он обратился к главному режиссеру: «Господин Лю, когда мы можем начать съемки?»

Лю Бэнь был ошеломлен. Съёмочная группа собралась в спешке, сценария ещё не было – откуда взяться дате начала съемок? Но, будучи опытным работником индустрии развлечений, Лю Бэнь понимал, что не может выдать неуверенный ответ такому щедрому человеку, как Цяо Чжуо.

После секундного раздумья он привёл себя в порядок. Мгновение спустя Лю Бэнь, прищурившись, улыбнулся: «Господин Цяо, господин Шэнь, черновой вариант сценария готов, и мы, скорее всего, начнем съемки на следующей неделе».

Цяо Чжуо, казалось, никак не отреагировал на эти слова.

Больше всего Лю Бэнь опасался иметь дело с такими «папиками», как Цяо Чжуо, чье лицо оставалось непроницаемым, и где любое неосторожное слово могло иметь непредсказуемые последствия. Но Цяо Чжуо был поглощён загадкой: почему уровень неприязни Линь Суна снизился? Это совершенно не укладывалось в его понимание.

Система ответила: «Всё в порядке, хозяин. Пока он достаточно зол, настолько, что небеса не могут этого стерпеть, карьерный рост главного героя будет неуклонно продвигаться вперед».

Проанализировав мировые данные, система выдала отчет: «Линь Сун обожает кино, и больше всего он ненавидит, когда сценарий превращается в бессмыслицу».

Услышав это, Цяо Чжуо кивнул и прямо заявил Лю Бэню: «Как инвестор, я должен просмотреть сценарий и внести некоторые коррективы...»

Взгляд Цяо Чжуо скользнул по молчаливому Линь Суну, стоявшему в стороне, и он закончил,

обращаясь ко всем: «Надеюсь, вы не возражаете, господа звезды». Он действительно производил впечатление высокомерного и богатого капиталиста.

[Неприязнь Линь Суна +15.]

«Господин Цяо, пожалуйста, примите чай». Юань Мяо с учтивой улыбкой налила чай Цяо Чжуо.

Лю Бэнь, вытерев несуществующие капельки пота со лба, тут же зашепел с похвалами: «Я давно слышал о вашем уникальном понимании сценариев, господин Цяо, поэтому, конечно, вы можете его редактировать. Мы будем очень рады вашей помощи».

При тусклом свете отдельной комнаты Цяо Чжуо держал чашку чая в одной руке, сделал небольшой глоток и рассеянно водил указательным пальцем вдоль края. Его пальцы были тонкими и длинными, с отчетливыми суставами, но легкий розовый оттенок на кончиках придавал им необъяснимое эротическое обаяние. Этот контраст — холодная отстраненность и тонкий розовый акцент — создавал поистине завораживающее притяжение, усиленное свойственной Цяо Чжуо склонностью смотреть на людей свысока.

[Неприязнь к Линь Суна -10.]

Цяо Чжуо, которому стало скучно, внезапно очнулся от оцепенения: «Система? Что случилось?»

Система, к которой обращались, была столь же озадачена: «Я не знаю, хозяин».

Шэнь Цзимин, заметив, что Цяо Чжуо почти не притронулся к еде, встал: «Господин Цяо, вы, кажется, устали?»

Цяо Чжуо поднял глаза и кивнул. Шэнь Цзимин немедленно сказал: «На сегодня достаточно. Я отвезу господина Цяо домой».

Цяо Чжуо не встал, но был озадачен. Разве это не та сцена, где Шэнь Цзимин влюбляется в Жуань Юньчжи с первого взгляда? Почему он собирается провожать его?

Чтобы избежать серьезных сюжетных коллизий, Цяо Чжуо категорически отказался: «Нет необходимости, я хочу продолжить обсуждение фильма с госпожой Жуань».

Услышав это, выражение лица Шэнь Цзимина изменилось.

Линь Сун сохранял спокойствие, но было очевидно, что он пребывает в дурном расположении духа.

Жуань Юньчжи, полагавшая, что выбралась из логова хищника, побледнела от страха. Дрожа, она собралась с духом и промолвила: «Господин Цяо, кажется, уже слишком поздно».

Опасаясь, что Цяо Чжуо позволит Жуань Юньчжи уйти, система вскрикнула: «Нет! Сегодня решающий момент для Линь Суна — спасение девушки в беде, это начало их знакомства! Вы просто обязаны её здесь оставить!»

Цяо Чжуо повернулся, нетерпеливо встал и произнес: «Надеюсь, госпожа Жуань будет вести себя более профессионально. Что касается ваших опасений, вы можете позвать своего агента и подождать».

Как только Цяо Чжуо приготовился открыть дверь, сзади раздался голос Линь Суна: «О чем бы вы хотели поговорить в плане фильма, господин Цяо? Как исполнитель главной мужской роли, я тоже хотел бы это услышать».

Цяо Чжуо, стоя спиной к Линь Суну, прошипел, услышав это, и спросил систему: «Можно ли это считать героическим спасением девушки в беде?»

После некоторой паузы система выдала: «Отклонение от графика составляет не более 30%, поэтому рассмотрение дела может продолжаться».

Все в отдельной комнате затаили дыхание, кроме Шэнь Цзимина, который шагнул вперед и воскликнул: «Господин Цяо, уже действительно поздно». Шэнь Цзимин не мог понять, почему Цяо Чжуо так сильно изменился за последние несколько месяцев, но никак не мог определить, в чем именно. Однако Шэнь Цзимин вдруг почувствовал, что Цяо Чжуо стал более привлекательным.

Раньше Шэнь Цзимин совершенно не обращал внимания на то, что у Цяо Чжуо появилось несколько новых моделей, но сегодня вечером, увидев двух прекрасных сестер рядом с Цяо Чжуо, он не мог отрицать, что почувствовал гнев и ревность. Похоже, это выходит за рамки простого уважения к начальнику.

Цяо Чжуо никогда не смотрел ему прямо в глаза, и этот момент не был исключением. Он пристально посмотрел на Линь Суна, затем улыбнулся и сказал: «Раз уж великая кинозвезда Линь хочет поговорить о кино, давайте обсудим это».

Итак, на глазах у всех, Цяо Чжуо и Линь Сун покинули отдельную комнату. Жуань Юньчжи, которую Цяо Чжуо забыл, рухнула на татами, словно пережив катастрофу. В тот же миг в ее глазах вспыхнуло нечто новое. Она поняла: чтобы выжить в этом болоте, нужна сила, и полагаться нужно только на себя.

****

Линь Сун последовал за Цяо Чжуо, и через несколько минут они прибыли в место, которого он совершенно не ожидал. Цяо Чжуо стоял у двери ванной, его улыбка была похожа на улыбку зрителя, наслаждающегося сериалом.

Он сказал: «Мы просто обсуждаем фильмы, это не высокое искусство. Ванной вполне достаточно». Линь Сун стоял неподвижно, почти не выказывая признаков унижения.

Цяо Чжуо недовольно спросил систему: «Почему Линь Сун на полголовы выше меня?»

Система: «Закон о главном герое-мужчине: главный герой-мужчина — самый высокий человек в этом маленьком мире».

Цяо Чжуо: «Хех».

Взгляд Линь Суна упал на Цяо Чжуо. Тот всё ещё стоял у двери, его рука все ещё лежала на ручке, слабо сжимая её. Заметив взгляд Линь Суна, Цяо Чжуо напрягся и слегка сжал кулак.

[Неприязнь Линь Суна -10.]

Цяо Чжуо постепенно кое-что понял. Он отдернул руку и нервно обратился к системе: «Боже мой, Линь Сун - извращенец! У него фетиш на руки?»

Система тоже испугалась и начала лихорадочно искать информацию в данных, крича: «У Линь Суна нет такого фетиша! Ведущий, вы уверены? Помните, не выходите из образа! Вы же злодей!»

Даже без напоминаний системы Цяо Чжуо сохранял надменное выражение лица, несмотря на внутреннее напряжение. «На что ты смотришь?» — прямо спросил Цяо Чжуо.

Линь Сун отвел взгляд и сказал: «На двери пятно от красного вина».

Цяо Чжуо подумал: «Я тебе ни секунды не верю».

Он оглянулся и увидел, что на двери ванной действительно было пятно от красного вина.

Неужели он неправильно понял Линь Суна?

<http://bllate.org/book/17202/1611271>